

Тогда Эгиль подошел к столу, обнял ногу конунга и сказал:

*Долго плыть пришлось мне.
Часто против ветра
Направляя я смело
Без коня морского,
Англии владыку
Мне хотелось видеть,
И теперь предстал я
Перед ним без страха.*

Конунг Эйрик сказал:

– Мне не стоит перечислять тебе твои дела: их столько и они таковы, что любого из них с лихвой довольно, чтобы ты не вышел отсюда живым. Здесь тебе нечего ждать, Кроме смерти. Знай, что примирения со мной тебе не видать.

Гуннхильд сказала:

– Почему Эгиля не убивают сразу? Разве ты забыл, конунг, что он тебе сделал? Он убил твоих друзей и родичей, он убил твоего сына, а над тобою глумился. Где и когда это слыхано, чтобы так поступали с конунгом?

Аринбьярн сказал:

– Если Эгиль оскорбил конунга, пусть он искупит это хвалебной песнью, которая останется навсегда.

Гуннхильд ответила:

– Мы не хотим слушать его хвалы. Вели, конунг, вывести его и зарубить. Я не хочу ни слышать, ни видеть его.

Тогда Аринбьярн сказал:

– Конунг не позволит склонить себя к низкому делу. Он не позволит убить Эгиля ночью, ибо убийство ночью – это низкое убийство.

Конунг сказал;

– Будь по-твоему, Аринбьярн! Пусть Эгиль живет до утра, Возьми его к себе в дом и приведи сюда утром.

Аринбьярн поблагодарил конунга за его слова.

– Я надеюсь, государь, – сказал он, – что его дело повернется к лучшему. Ведь как ни велика его вина перед вами, подумайте, что и он много пострадал от ваших родичей. Ваш отец, конунг Харальд, велел убить славного витязя Торольва, его дядю, совсем безвинно, по наговору злых людей. А вы, конунг, нарушили закон, действуя против Эгиля в пользу Берганунда. Кроме того, вы хотели убить Эгиля, перебили его людей, отняли его добро и сверх того объявили его вне закона и изгнали из страны. А ведь Эгиль не такой человек, который позволит себя обидеть. Когда выносят приговор, надо взвесить и побуждения, а не только вину. А теперь я возьму Эгиля на ночь к себе. Так и было сделано. И когда они пришли к Аринбьярну, они поднялись вдвоем в маленькую горницу и стали обсуждать положение. Аринбьярн сказал:

– Конунг был в большом гневе, но мне кажется, что его гнев смягчился к концу разговора. Теперь судьба решит, что будет дальше. Я знаю, что Гуннхильд приложит все силы, чтобы погубить тебя. Я советую тебе не спать ночь и сочинить хвалебную песнь конунгу Эйрику. Хорошо, если это будет песнь в двадцать вис с припевом, и ты сможешь сказать ее утром, когда мы придем к конунгу. Так же поступил Браги,⁶⁹ мой родич, когда вызвал гнев шведского конунга Бьярна. Он тогда сочинил ему в одну ночь хвалебную песнь в двадцать вис, и за это ему была дарована жизнь. Может быть, и нам так повезет, что это помирят тебя с конунгом.

Эгиль ответил:

– Я попробую сделать, как ты советуешь, только я, по правде говоря, совсем не собирался сочинять хвалебную песнь конунгу Эйрику.

Аринбьярн просил его попытаться. Потом он пошел к своим людям, и они сидели и пили до

⁶⁹ О нескольких скальдах IX–XI веков рассказывается, что они выкупили свою жизнь хвалебной песнью в честь того, кто осудил их на смерть. Браги – древнейший из норвежских скальдов. Он жил в первой половине IX в.